

— Этот? — Владелица палатки взяла в руки розового лежащего плюша и посмотрела на Цзи Цунли и Лу Яо с выражением глубокого понимания. — Вообще-то я его не продаю. Распродаю остатки коллекции, ухожу из фэндома, так что отдаю всё просто так, как бесплатный раздаточный материал.

«Святые угодники! Да я готов молиться на неё!»

В фэндоме словом «бесплатный раздаточный материал» называли бесплатный раздаточный мерч, который обычно не представлял особой ценности. Но для Лу Яо это прозвучало так, словно на него с небес внезапно свалился главный приз.

Не успел он толком обрадоваться, как торговка добавила:

— Но с одним условием: нужно выиграть в конкурсе на сцене. Мне безумно хочется получить тамошний суперприз! Если победите, сможете выбрать любые пять штук мерча с моего прилавка совершенно бесплатно.

В ту же секунду над выставочным павильоном разнёсся зычный голос ведущей:

— А сейчас у нас начинается интерактивный конкурс! Победителей ждёт роскошная награда — оригинальная коллекционная фигурка по «Детективу Конану»! Количество мест ограничено, приглашаем пары участников зарегистрироваться у сцены в течение пяти минут!

Подобные интерактивы посреди дня — обычное дело для любого аниме-фестиваля. Организаторы устраивают их, чтобы расшевелить толпу, и чаще всего это простые викторины по поп-культуре.

Для Лу Яо ответить на такие вопросы было проще простого.

Для Цзи Цунли же это было сродни расшифровке манускрипта Войнича.

Что ж, видимо, с розовым плюшем ему воссоединиться не суждено.

Лу Яо бросил последний тоскливый взгляд на игрушку и уже открыл было рот, чтобы отказаться, но Цзи Цунли его опередил.

Слегка прищурившись за стёклами очков, он мягко улыбнулся и наклонился к прилавку:

— Если мы добудем для вас этот приз, вы отдадите нам... плюша?

Торговка мгновенно залилась румянцем под его взглядом и закивала как заведённая:

— Да-да, именно! Конкурс парный, а я одна, так что поучаствовать не могу. Но эта редкая лимитка по «Детективу» — моя давняя мечта!

Цзи Цуньли не ответил сразу. Вместо этого он повернулся к Лу Яо:

— Ну что, попробуем?

— До начала выступления осталось не так много времени, — замялся Лу Яо.

— Целых полтора часа, — возразил Цзи Цуньли. — Вполне успеем.

Лу Яо всё ещё колебался. Наверняка на сцене их срежут в первом же раунде, а билеты на предстоящее выступление стоили дороже его собственной жизни — пропустить такое из-за глупого конкурса было бы непростительно!

— Да ладно вам, попытка не пытка, это же просто весёлый интерактив! — вмешалась торговка.
— Давайте так: даже если вы проиграете, я всё равно подарю вам один круглый значок, идёт?

Взгляд Лу Яо мгновенно загорелся решимостью:

— Мы согласны. Попробуем.

Хоть бы эта попытка не закончилась позорной смертью на глазах у всей публики.

По пути к сцене Цзи Цуньли полюбопытствовал:

— А что такое «круглый значок»?

Лу Яо, не моргнув и глазом, выдал первое, что пришло на ум:

— Это такой мерч, который при виде него сразу хочется поцеловать. Чмок! Чисто звукоподражание.

Обещание больше не врать Цзи Цуньли мгновенно вылетело у него из головы. В глубине души Лу Яо невероятно гордился своей находчивостью — ну чисто гений!

— Вот оно как, — протянул Цзи Цуньли с едва уловимой интонацией.

— Именно так, — безапелляционно отрезал Лу Яо.

Ему во что бы то ни стало нужно было держать дистанцию между своими мирами. Двумерный мир аниме и манги был его тихой гаванью, личной зоной комфорта. Он не желал выходить из неё наружу и уж тем более не хотел, чтобы туда без спроса вторгались посторонние.

Возле сцены яблоку негде было упасть. Сотрудник у стойки регистрации, обливаясь потом, пытался справиться с хаосом:

— Регистрация на интерактив заканчивается через четыре минуты! Строго по двое! Один? Один не допускается, ищи напарника, пока есть время! Турнир по Honor of Kings начнётся в четыре часа, подойдите позже...

— Здравствуйте, здесь можно записаться?

Организатор осёкся на полуслове и поднял голову. Да так и застыл.

Из-за разницы в росте подошедший мужчина слегка наклонился. Несколько длинных прядей скользнули по его плечу, а за стёклами очков светился мягкий, тёплый взгляд. Несмотря на поразительную, почти неземную красоту, угадать в нём мужчину не составляло никакого труда.

Рядом стоял его спутник — парень с утончёнными чертами лица. Опустив глаза, он смотрел на стойку с глухим, почти мрачным безразличием.

«Что за нереальные красавцы? — ахнул про себя организатор. — Да ещё и сразу двое! Ну и повезло же мне!»

Лицо парня тут же расплылось в приветливой улыбке:

— Вы хотите поучаствовать в конкурсе? Запишу вас прямо сейчас. Назовите, пожалуйста, ваши косплей-имена для регистрации.

— Косплей-имя?

Пожалуй, за всё время их знакомства Цзи Цуньли ещё никогда не задавал столько вопросов за один день.

Лу Яо внезапно пробрало на смех.

— Оу, вы милые новички? — удивился парень за стойкой.

Лу Яо и Цзи Цуньли синхронно кивнули.

— А новичкам нельзя? — поинтересовался Цзи Цуньли.

— Да нет, что вы, можно конечно! Там совсем простые правила, — поспешил успокоить его организатор. — Косплей-имя — это ваш никнейм в тусовке, имя в косплей-сообществе. Если его нет, можете придумать прямо сейчас. Как решите — скажите мне.

Лу Яо без раздумий назвал первое, что пришло в голову — то, чем представился ещё утром:

— Сяо Лу.

— Лили, — произнёс Цзи Цуньли.

Какое знакомое имя...

Погодите.

Что?!

Лили?!

В голове Лу Яо образ маленького чёрного комочка шерсти мгновенно наложился на утончённое лицо куратора. Парня аж передёрнуло.

До чего же странная, сюрреалистичная картина!

И вообще, ты хоть спросил разрешения у кота?!

Он покосился вбок. Цзи Цуньли с самым серьёзным видом объяснял сотруднику, какими именно иероглифами пишется его имя.

«И почему мне кажется, что в этот момент старший брат выглядит чертовски послушным?»

Какое пугающее чувство.

Но вместе с тем... довольно милое.

Лу Яо промолчал и, как только их записали, резко развернулся.

Это внезапное очарование контраста упрямо прорывалось в его мысли, бесцеремонно

захватывая разум. Лу Яо поймал себя на святотатственной мысли: он готов предать своего любимого Дикого Волка... ну, буквально на пару секунд.

«Нет, Лу Яо, держи себя в руках! Прояви стойкость!»

Цзи Цуньли уловил его взгляд. Слегка повернувшись, он с мягкой усмешкой спросил:

— Я одолжил имя у Лили без спроса. Как думаешь, он обидится?

«Всё, моя стойкость дала окончательную трещину».

Лу Яо уставился на носки своих кроссовок:

— А что вы будете делать, если он действительно разозлится?

— Придётся вымаливать прощение. Мой дорогой младший не подкинет пару дельных советов?

— Ладно уж, я не выдам вас Лили, — буркнул Лу Яо, отворачиваясь.

Так и быть, за вкусный торт он побудет соучастником этого преступления и сохранит тайну.

— Спасибо. В знак признательности я просто обязан пригласить тебя на ужин, согласен? — Цзи Цуньли слегка наклонился, приблизив своё лицо почти вплотную.

«Это что ещё за "благодарность лиса"? Да отвяжись ты, искуситель... Настоящий Дацзи во плоти!»

Эта андрогинная, невероятно притягательная внешность была наотмашь по всем защитным барьерам. К счастью, именно в этот момент ведущая объявила их выход. Лу Яо, даже не оглянувшись, обогнул Цзи Цуньли и поспешил к сцене.

Оставленный позади Цзи Цуньли лишь мягко улыбнулся и через пару секунд неторопливо двинулся следом.

Похоже, его младший соученик только что нафантазировал себе бог знает что.

На сцене ведущая вовсю разогревала публику, объявляя о старте следующего раунда. Один за другим на подмостки поднимались участники — всего пять пар косплееров.

Когда на сцену вошли Лу Яо и Цзи Цуньли, ведущая Мяо-цзян среагировала так, словно

открыла новый континент. Сквозь безупречный макияж просочился дикий, едва сдерживаемый восторг.

«Да это же они! Те самые! Которые катались друг у друга на плечах!»

Уголки губ Мяо-цзян поползли вверх с пугающей скоростью. Ей пришлось дважды громко откашляться в кулак, чтобы вернуть самообладание, прежде чем поднести микрофон к губам и объявить правила.

Она продемонстрировала зрителям пачку длинной соломки Роску:

— Наша игра называется «Кто устоит!» Правила просты: каждая пара берёт по палочке с двух сторон. Задача — съесть её как можно медленнее, не ломая и не роняя. Та пара, у которой останется самый крошечный кусочек, объявляется победителем!

Её игривый тон мгновенно зажёг толпу. Снизу донеслись восторженные крики, свист и дружный гул поддержки.

И лишь мир Лу Яо в эту секунду дал глубокую трещину и с грохотом покатился в бездну.

«Кто-нибудь, спасите... Я сейчас просто рассыплюсь на кусочки».

Только сейчас он обратил внимание, что все остальные четыре пары на сцене — полноценные косплееры, причём одетые в костюмы каноничных аниме-пейрингов.

Значит, это не просто игра, а интерактив для сладких парочек?!

К тому же среди всех участников они с Цзи Цуньли были единственной парой, состоящей из двух парней.

— Победит тот, кто будет жевать медленнее всех. Так что нам спешить некуда, — Цзи Цуньли с улыбкой принял из рук ведущей палочку под её многозначительным взглядом и подмигнул Лу Яо.

Отрезанный от своих панических мыслей, Лу Яо уставился на розовую глазированную соломку.

— Кажется, ещё не поздно сбежать.

— Тебе разве не нужен тот плюшевый зверёк? Он ведь такой милый, — возразил Цзи Цуньли.

«Розовый плюш!»

При одной мысли о заветной игрушке Лу Яо вновь обрёл былую решимость.

В этот момент Мяо-цзян поправила гарнитуру и прокричала в зал:

— Все готовы?!

Цзи Цунли аккуратно прикусил зубами кончик соломки и посмотрел прямо на Лу Яо.

У того бешено заколотилось сердце. Под нарастающий гул толпы он приподнял подбородок и перехватил губами другой конец палочки.

Внизу пронёсся сонный вздох сотен удивлённо приоткрытых ртов.

Ведущая пришла в полный экстаз. Её взгляд метался между парнями, а улыбка грозила разорвать лицо от уха до уха.

«О боже! Они точно настоящие! Не играют!»

В своей голове Мяо-цзян уже успела благословить их союз, обвенчать и расписать их совместную счастливую старость до мельчайших подробностей.

Отреагировав на шум в зале, Мяо-цзян громко откашлялась, изгоняя из головы фривольные фантазии, и торжественно провозгласила:

— А теперь...

— Поехали!

Печенье медленно таяло на языке. Как бы им ни хотелось растянуть процесс, приходилось постепенно продвигаться навстречу друг другу — иначе хрупкая соломка просто переломилась бы и упала.

Тёплое дыхание смешивалось в воздухе. Их взгляды встретились и замерли. Вся многоголосая суэта огромного зала вокруг словно растворилась в звенящей тишине.

И только сейчас до Лу Яо дошёл весь кошмар происходящего: по мере того как исчезала соломка, расстояние между их лицами стремительно сокращалось.

В самом конце, даже если их губы не соприкоснутся, со стороны это будет выглядеть точь-в-точь как...

Поцелуй.

Пульс сорвался с ритма. В ушах Лу Яо отдавался лишь глухой, тяжёлый и медленный стук собственного сердца.

Тук... Тук... Тук...

Они крошечными кусочками сгрызали соломку с двух сторон. Сладкий клубничный шоколад из начинки медленно таял на языке, заполняя всё небо.

«Клубничный...» — отрешённо пронеслось в тумане мыслей Лу Яо.

Расстояние сократилось до считанных сантиметров.

Толпа внизу взрывалась сдавленными визгами:

— А-а-а, мамочки, я сейчас умру! Снимай, ты снимаешь?!

— Они сейчас поцелуются!

Лу Яо буквально оцепенел, боясь сделать даже вдох.

В следующее мгновение мир перед его глазами внезапно погрузился во тьму — чья-то ладонь мягко накрыла его лицо. Зал взорвался оглушительным визгом.

Лу Яо ощутил совсем близко чужое обжигающее дыхание, а в следующую секунду губы наткнулись на пустоту: остаток соломки ловко выхватили из его рта.

Лу Яо растерянно моргнул в темноту. Из этого мрака донёсся тихий, протяжный вздох Цзи Цуньли:

— Щекотно.

Ладонь опустилась, и в глаза Лу Яо снова ударил яркий свет софитов. Цзи Цуньли медленно убирал руку.

— Какие у тебя длинные ресницы, младший, — негромко произнёс он.

Веки Лу Яо мелко задрожали.

— Вы... зачем вы мне глаза закрыли?

— Слишком уж испуганный был вид, — с абсолютной искренностью ответил Цзи Цуньли. — Казалось, ты вот-вот заплачешь.

«Сам ты сейчас заплачешь!»

Лу Яо передёрнуло. С предельно серьёзной миной он парировал:

— Это всё из-за прожекторов, старший брат. Глаза слепит.

Эту фразу Лу Яо до этого встречал ровно в одном месте.

«В манге. Под покровом ночи, при полной луне, властный красавец-доминант связывает шелковым галстуком запястья трепещущего нежного пассива на кровати за пару десятков миллионов юаней. Грубо приподняв его подбородок, он шепчет с дьявольской усмешкой: „Ты сейчас заплачешь“».

Эти несчастные слова прозвучали для Лу Яо как катастрофа вселенского масштаба, мгновенно разрушив всё то хрупкое, неловкое напряжение, что висело между ними секунду назад.

Многоголосый ор толпы вернул его в реальность. Лёгкий румянец, едва успевший проступить на мочках его ушей, мгновенно сошёл, будто натолкнулся на непреодолимую преграду.

Оба хранили молчание. Но тут прямо перед их лицами возник чёрный набалдашник микрофона. Ведущая Мяо-цзян, чьи глаза сияли ярче звёзд, затараторила:

— Поздравляем! Могу я задать нашим победителям парочку вопросов?!

Только после её слов Лу Яо сообразил оглядеться по сторонам. Остальные пары уже понуро спустились в зал, а перед сценой толпились десятки людей, без умолку щёлкающих камерами телефонов.

Они действительно победили.

Пока Лу Яо пытался переварить случившееся, Цзи Цуньли уже вежливо кивнул ведущей.

— Раскроете ваши косплей-имена для почтенной публики? — воодушевлённо спросила Мяо-цзян.

— Сяо Лу, — выдавил Лу Яо.

Цзи Цуньли на этот раз ответил без малейшего замешательства:

— Лили.

Мяо-цзян округлила глаза. Ей и в голову не могло прийти, что у ТАКИХ невероятных парней окажутся НАСТОЛЬКО милые никнеймы!

— Какие чудесные имена! — воскликнула она. — Уверена, у всех присутствующих, помимо меня, вертится на языке один-единственный вопрос... Поделитесь, в каких вы отношениях? — Мяо-цзян буквально обратилась в слух, наострив свои воображаемые ушки.

Лу Яо лихорадочно соображал, что бы такое соврать, как вдруг Цзи Цуньли спокойно произнёс в микрофон:

— Нас очень приятно шипперить.

В зале повисла гробовая тишина.

Лу Яо остолбенел, не веря собственным ушам.

А спустя две секунды толпа внизу взорвалась таким ультразвуковым визгом, что, казалось, со сцены вот-вот сорвёт крышу.

<http://bllate.org/book/18366/1760130>